

===== Амандина =====

- А они отступают, – прокомментировала происходящее Джана, тяжело дыша.

Ее залитое кровью лицо не выражало уже никаких эмоций. Женщина тяжело плюхнулась на ближайший камень напротив Амандины. На бледном лице той ярко выделялась пара капель крови, а в темных глазах плескалось понимание того, насколько смертельной опасности они, похоже, избежали. Несмотря на это девушка волевым усилием взяла себя в руки.

Заклинание Тишины не оправдало их ожиданий, оказавшись далеко не столь эффективным. Все рассчитывали на чудо, но очень скоро обнаружили, что в этот раз все будет не так просто. Подземные жители, понявшие, что попали под действие заклинания, устремились вперед, почти смяв остатки их обороны натиском грубой силы и численным превосходством.

Наемники утратили надежду на то, что враг отступит. В этот переломный момент Рабан повел своих людей вперед в последнюю отчаянную атаку, и именно благодаря их несломимому упорству враг почти целиком был сброшен со стены. Там люди и остались, понимая, что отступить нельзя ни на шаг.

Подземные жители несли огромные потери, настолько огромные, что у них не осталось сил продолжить атаку. Противник был вынужден отступить, и при виде этого сердца защитников крепости забились настолько часто, что и им понадобилось мгновение перевести дух.

Никто даже не пытался считать потери: раненых и павших было много, да и смысла не было. Все понимали, что если перед следующей атакой этих тварей не случится спасительного чуда, им не отразить натиск.

- Они вернутся, – присел рядом Рабан, полностью вымотанный.

Посмотрев вверх на луну, он снова заговорил, тяжело дыша:

- Следующая атака точно до рассвета, и там точно прибудет подкрепление.

- У кого есть идеи, что делать? – спросил Корнелиус.

Ответа не было.

Даже твердо верившая в план Брэнделя Амандина поняла, что битва выходит намного опаснее, чем она ожидала, и утратила уверенность в ее исходе. Речи о том, чтобы продолжать подбадривать наемников и убеждать их следовать за ней, веря в победу, уже не шло. Выдохнув и собравшись с мыслями, она поняла, что по-хорошему в голове осталась только одна: умрет ли она здесь и сейчас.

Порефлексировав на этот счет, она снова заставила себя успокоиться: если бы не Брэндель, она бы вообще, скорее всего, умерла одна в своем старом жилище, в темноте и холоде.

- Мы, наемники, готовы выложиться на полную, а порой и вовсе оставить все на волю судьбы, – широко ухмыльнулся Рабан, – и побывали во множестве передраг, когда на кону стояла жизнь, но.... Так что когда они в следующий раз атакуют – откроем ворота и попытаемся прорваться

из осады. Умрем или доживем до следующего дня – решать Матери Марше, пусть благословляет нас или проклинает.

Корнелиус сухо улыбнулся, насмехаясь сам над собой, покачал головой и обратился к Амандине:

- Зато получается, леди Амандина, мы выполнили все приказы лорда Брэнделя, не так ли?

Амандина на мгновение задумалась и кивнула:

- Думаю, с этим все согласны.

- Тогда нет нужды ни о чем спорить, – вклинилась Джана, – да мы и сами хотим единственный раз поверить этому засранцу, настолько он отличается от остальных. Так что, мальчики, не волнуйтесь, я вас двоих здесь не оставляю.

Сидевшая неподалеку Ромайнэ свернулась клубочком, обвив руками колени, заморгала большущими глазами и кивнула, открыто улыбнувшись:

- Спасибо! А ты хороший человек... Но Брэндель точно придет. Он никогда не обещал лишнего, никогда. Если говорит, что может что-то сделать – он и правда может.

- А ты ему сильно доверяешь, девочка – обратилась к ней Джана впервые за все время.

- По правде говоря, – сказала Амандина, на мгновение поколебавшись, – я тоже ему верю.

- Да у вашего молодого господина харизма через край хлещет, как я погляжу! Очаровал двух таких красавиц! – Рабан улыбнулся еще шире, поддразнивая девушек, – будь у меня такие способности – умер бы счастливым человеком!

Корнелиус в ответ только согласно хмыкнул. Среди наемников у него была репутация того еще плейбоя, но эти девушки даже не смотрели ни в чью сторону. Что ж, если расположить к себе аж обеих умудрился только этот юнец, их командир – остальным не оставалось ничего, кроме как пойти побиться головой об стену.

Амандина молчаливо опустила голову как настоящая леди, не отвечая на неотесанные шуточки Рабана. Зато Ромайнэ подняла точеные бровки и яростно замахала руками, краснея:

- Нет-нет-нет, все не так! Я не поэтому верю в Брэнделя!

- Тогда почему же? – с любопытством спросила Джана.

Амандина тоже наострила уши. Она присоединилась к их группе позже Ромайнэ, и похоже, у их отношений была долгая история. Задавая иногда вопросы про прошлое, она слышала в ответ только о совсем недавно минувших событиях, прямо перед тем как он встретила с ними – ничего раньше присоединения к отряду Красного Бронзового Дракона Лето.

Ей очень хотелось понять, откуда взялся такой человек как Брэндель, и что он делал до вторжения Мадара. Ромайнэ была с ним из одной деревни, и поэтому ее окружала та же аура загадочности. Единственная история о других их спутниках, которую она слышала от самого Брэнделя – еще об одной девушке по имени Фрейя, довольно давно пошедшей своей дорогой. Неизвестно, чем та история закончилась, а молодой человек больше ничего не пояснял.

- Ты не понимаешь, – улыбнулась хитро и загадочно Ромайнэ, продолжая с загоревшимися

глазами, – когда он вывел нас из Бучче, у него изменился взгляд, он будто бы... возмужал. Моя тетка говорила, что подлинное мужество и вообще...взрослость в том, чтобы всегда выполнять обещания, и мне надо найти именно такого человека, который бы меня защищал!

- И... так ЭТО – твоя причина? – с трудом скрыла раздражение Джана.

Рабан в это время задумчиво перебирал в памяти поступки Брэнделя, сравнивая их с обещаниями, зато Корнелиус издал скучающее «пфффф» и заговорил с тем же плохо скрываемым отвращением:

- Сколько себя помню – ни разу не встречал ни мужественного, ни даже просто взрослого дворянчика. Если хоть у кого-то из этих... детишек есть яйца – что ж, мои аплодисменты.

Многие наемники вокруг согласно закивали. Амандина не стала обращать внимания на его грубость, а про себя подумала о Бучче. Только она захотела продолжить расспросы, беседу прервал встревоженный крик наемника с другого угла стены:

- Командиры, в лесу, похоже, движуха! Разведка сигналист, что подземные жители собрались атаковать.

По стене поползла тревога, начисто стирая только-только установившуюся теплую атмосферу. Все почувствовали, как их окутывает и сдавливает, темный и холодный гнет страха, и начали нерешительно переглядываться. Даже Амандина почувствовала, что задыхается от волнения, несмотря на сказанное ранее про веру в Брэнделя.

Облака закрыли луну, словно символизируя, как гаснет свет их надежды.

===== Брэндель =====

Поимка вождя застала всех без исключения подземных жителей врасплох.

Серебряный Кольт с легкостью пронесся над врагами, и стоило его копытам коснувшись земли, Скарлетт скользнула вниз, приземлившись прямо позади Тагива.

Подземные жители поспешили на помощь вождю, но у них на пути встал один из ангелов, разрубая ближайшего из них пополам.

Скарлетт нахмурилась – нужно было быстро сворачиваться. Указав алебардой на ведьмака-лекаря, она приказала:

- Пускай прекращают.

- Я... умру – ты тоже... не жить, – ответил тот на ломаном киррлутцском.

Сделав на мгновение паузу, она холодно хмыкнула и спокойно ответила:

- Прекрати дурить! Не забывай, у нас летающий конь! – поднеся оружие поближе к его шее, она продолжила, – дам тебе еще один шанс, а ну прикажи им отступить!

Тагив колебался: с одной стороны, он боялся смерти, но с другой понимал, что все не так просто, как кажется, и решил рискнуть:

- Тогда отправляй меня на встречу с господом моим Сиаа!

Сиаа – божественная сущность из легенд подземных жителей, изображаемая как гигантская ящерица, жившая в королевстве Элементов Земли.

«Глупость какая – это полумифический подвид дракона, давно доказано геймерами!» – скучающе подумал Брэндель.

- Не думай, что я не посмею тебя убить! – раздражение Скарлетт нарастало, заставляя ее дергаться. Она с силой пнула Тагива: тот упал вперед, успев выставить обе руки для защиты.

Зато этот пинок подтвердил его подозрения: особенно опасаться за жизнь, похоже, не стоило. Похлопав руками друг о друга, стряхивая пыль и грязь, он проговорил:

- Думаю... ты успеешь уйти, но... твои компаньоны в лесу... возможно, в опасности?

- Ты! – начала было Скарлетт и осеклась. Она не ожидала, что ведьмак прочтет ее мысли, и даже не признаваясь в том самой себе понимала, что не знает, что делать для их спасения.

- Ты из какой фракции? – вступил Брэндель, оглядывая Тагива с головы до ног, – город Толанд или Драканий язык?

И слова его тут же дали ожидаемую реакцию: Тагив быстро замолчал. Выражение его пусть и безглазого лица было очевидно: невольно поднятые брови, опущенные уголки губ – презрение и отвращение, словно встретил ядовитую змею.

Тагив принадлежал к фракции-заклятому врагу города Толанд, и из слов молодого человека стало понятно, что тот хорошо знаком с Подземным миром. Почувствовав, что у него выбили почву из-под ног, вождь решил поподробнее присмотреться к двум человеческим особям, чей интеллект он явно недооценил.

Впервые он почувствовал, что человеческое существо имеет право вести с ним переговоры на равных.

«И откуда он вылез только? Если ему известно о Толанде и Драконьем языке, он что, связан с нашими заклятыми врагами? Но тогда он должен знать и то, что наши связи с остальными племенами не настолько сильны, ведь мы – отщепенцы. В Подземном мире это дело обычное, так и зачем ему эти расспросы? Что за линию он продавливает?»